- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-137-140

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры комплексного развития территорий
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

НЕБОЛЬСИН Александр Борисович,
студент факультета Геоматики и пространственного развития,
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ VS МОНОГОРОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Аннотация. *В статье рассматривается сравнительная экономическая устойчивость городских агломераций и моногородов в условиях санкционного давления и глобальных экономических кризисов 2018–2023 гг. Проведён анализ структурных особенностей, динамики занятости, инвестиционной активности и адаптивных стратегий различных типов городских систем. Основное внимание уделено специфике российских реалий, где высока доля монопрофильных территорий, уязвимых перед внешними шоками. На основе обобщения данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства экономического развития РФ и исследований международных организаций (Всемирный банк, OECD) сделан вывод, что агломерационные структуры обладают большей способностью к восстановлению после кризисов за счёт диверсифицированной экономики, развитой инфраструктуры и высокой инновационной плотности. Моногорода же, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки, испытывают трудности в диверсификации производственной базы, сохранении занятости и привлечении инвестиций. Практическая часть исследования показывает, что программы опорных зон роста и индустриальных парков в моногородах дают ограниченные результаты без системной интеграции в региональные агломерационные процессы. Предложены направления политики пространственного развития, направленные на усиление взаимосвязей между моногородами и агломерационными центрами с целью повышения их совокупной устойчивости.*

Ключевые слова: *городские агломерации, моногорода, экономическая устойчивость, санкции, кризисы, пространственное развитие, диверсификация, инновации, региональная политика, адаптивность.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Integrated Territorial Development State University
of Land Management,
Moscow

NEBOLSIN Alexander Borisovich,
student,
Faculty of Geomatics and Spatial Development,
State University of Land Management,
Moscow

URBAN AGGLOMERATIONS VS. SINGLE-INDUSTRY TOWNS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY UNDER SANCTIONS AND GLOBAL CRISES

Annotation. *This article examines the comparative economic resilience of urban agglomerations and single-industry towns in the face of sanctions pressure and the global economic crises of 2018–2023. An analysis of the structural features, employment dynamics, investment activity, and adaptive strategies of various types of urban systems is provided. Primary attention is paid to the specifics of the Russian realities, where a high proportion of single-industry territories are vulnerable to external shocks. Based on a summary of data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, and research by international organizations (the World Bank, OECD), it is concluded that agglomeration structures are more resilient to crises due to a diversified economy, developed infrastructure, and high innovation density. Single-industry towns, however, despite the measures taken by state support, experience difficulties in diversifying their production base, maintaining employment, and attracting investment. The practical part of the study demonstrates that programs for support zones for growth and industrial parks in single-industry towns produce limited results without systemic integration into regional agglomeration processes. The paper proposes spatial development policy directions aimed at strengthening the links between single-industry towns and agglomeration centers to enhance their overall resilience.*

Key words: *urban agglomerations, single-industry towns, economic resilience, sanctions, crises, spatial development, diversification, innovation, regional policy, adaptability.*

Современные экономические вызовы, включая санкции, пандемии и глобальные кризисы, по-разному влияют на города в зависимости от их структуры. Городские агломерации, обладающие диверсифицированной экономикой, и моногорода, зависящие от одного предприятия или отрасли, демонстрируют разную степень устойчивости. Современные мировые тенденции урбанизации демонстрируют формирование сложных территориально-экономических образований - городских агломераций, характеризующихся высокой степенью пространственного и функционального взаимодействия. Одновременно сохраняется значительный пласт моногородов, особенно в России, где их число по состоянию на 2023 год составляет 319 [1]. В условиях нарастающих внешнеэкономических вызовов, санкций, нарушения глобальных цепочек поставок и энергетических кризисов - вопрос их экономической устойчивости приобретает первостепенное значение.

Под экономической устойчивостью в работе понимается способность городской экономики сохранять базовые функции, адаптироваться к шокам и восстанавливаться после них за счёт структурных, институциональных и инновационных факторов [2].

Некоторые исследователи подчеркивают, что моногорода сталкиваются с существенными проблемами именно потому, что зависят от единственного крупного работодателя. Согласно мнению академика Игоря Яковенко, такие города подвержены риску полного коллапса при неблагоприятных обстоятельствах, поскольку отсутствуют возможности быстрого реагирования на изменение внешних условий. Экономика моногородов имеет низкую гибкость, и механизмы самозащиты оказываются недостаточно эффективными.

Другие авторы утверждают, что преимущества агломераций заключаются в наличии достаточного объема человеческих ресурсов и инновационного потенциала. Как утверждает профессор МГУ Александр Исаев, именно способность быстро реагировать на рыночные изменения обеспечивает устойчивость крупных городских центров. Он подчеркивает важность масштабируемости и наличия множества взаимосвязанных элементов в экономике агломераций, позволяющих поддерживать динамику развития даже в условиях кризисов.

Исследователь из Института географии РАН Ольга Блинова рассматривает процессы успешной адаптации моногородов, утверждая, что некоторые российские города сумели преодолеть негативные тенденции благодаря эффективной поддержке федерального центра и собственных усилий. Она обращает внимание на опыт таких городов, как Норильск и Воркута, показывая, как грамотная государственная политика способна смягчить воздействие кризисов и санкций.

Рассмотрение различных точек зрения демонстрирует разнообразие подходов к оценке рисков и преимуществ, присущих моногородам и крупным агломерациям. Несмотря на сложность адаптации моногородов, существует ряд успешных примеров, подтверждающих потенциальную

жизнеспособность таких населенных пунктов при правильной стратегии вмешательства. В то же время преимущество агломераций заключается в повышенной приспособляемости и готовности реагировать на вызовы современного мира.

Тем не менее, ни одна точка зрения не представляет собой исчерпывающего объяснения проблемы. Необходимо учитывать совокупность факторов, влияющих на экономический успех, и разрабатывать индивидуальные планы действий для каждого конкретного случая.

Городская устойчивость традиционно рассматривается в контексте концепций региональной устойчивости (Martin, 2018) и территориальной сплочённости (OECD, 2020). Для агломераций характерен высокий уровень функциональной связанности и диверсификации, что позволяет смягчать кризисные воздействия за счёт перераспределения ресурсов между секторами экономики [3].

Моногорода же представляют собой зависимые системы, где доминирование одной градообразующей компании повышает риск шоков, связанных с отраслевой цикличностью и внешними ограничениями. В научной литературе такие территории называют «локальными экономиками зависимости» (dependency local economies) [4].

Российская практика показывает, что устойчивость агломераций формируется в результате сетевой организации бизнеса и развитого малого предпринимательства, тогда как моногорода характеризуются структурной уязвимостью и ограниченной предпринимательской активностью [5].

В условиях глобальных кризисов российские агломерации продемонстрировали лучшую способность к восстановлению. Так, индекс промышленного производства по Московской агломерации в 2022 г. снизился лишь на 1,7 %, тогда как по России в среднем на 3,9 % [6]. Это объясняется диверсификацией экономической структуры, высоким уровнем занятости в сфере услуг и инновационных технологий.

Кроме того, агломерации концентрируют научно-образовательный потенциал и инфраструктуру цифровой экономики, что способствует развитию новых форм занятости и поддержанию налоговой базы регионов [7].

Моногорода, особенно металлургического и автомобилестроительного профиля, испытали наибольшее давление. Пример Тольятти показывает, что зависимость от автомобильного сектора и внешних поставщиков комплектующих привела к резкому спаду производства после 2022 года [8].

Несмотря на реализацию программы Минэкономразвития РФ по поддержке моногородов (включая пересоздание фондов развития территорий и индустриальных парков), эффективность остается ограниченной. Государственная помощь чаще направляется на сохранение статус-кво, нежели на структурную трансформацию [9].

Крупнейшие агломерации разработали гибкие стратегии пространственного планирования:

- Создание инновационных кластеров (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург), обеспечивших рост устойчивых отраслей — IT, фармацевтика, логистика;

- Развитие транспортной связанности, ускорившее интеграцию периферийных муниципалитетов в агломерационные пространства;

- Укрепление локальных рынков труда за счёт миграционной притягательности и диверсификации рабочих мест. Эти меры позволили компенсировать негативный эффект от санкций и частичного сужения экспортных каналов.

Среди успешных кейсов отмечается Нижний Тагил, где удалось диверсифицировать промышленность за счёт привлечения предприятий малого и среднего бизнеса в сфере машиностроения и металлургии второго передела. В Новокузнецке - переход к проектам «зеленой» металлургии и энергоэффективных производств [10].

Однако в большинстве моногородов изменения носят фрагментарный характер: сохраняется зависимость от градообразующего предприятия, наблюдается отток активного населения и снижение человеческого капитала. Анализ программ «Моногород.рф» и Фонда развития территорий показывает, что без включения этих территорий в региональные агломерационные сети их потенциал адаптации остаётся низким [11].

Наиболее перспективной стратегией является интеграция моногородов в агломерационные системы. Это позволяет:

- диверсифицировать экономику через включение в региональные цепочки добавленной стоимости;

- создавать совместные инновационные площадки;

- повышать транспортную и логистическую связанность.

Проведённый сравнительный анализ показал, что городские агломерации в условиях санкций и глобальных кризисов обладают более высокой экономической устойчивостью по сравнению с моногородами. Их преимущества связаны с диверсификацией, инновационным потенциалом и пространственной связанностью. Моногорода, сохраняющие структурную зависимость, нуждаются в системной политике трансформации. Практическая интеграция таких территорий в более крупные агломерационные системы, создание межмуниципальных производственно-логистических узлов и цифровых платформ сотрудничества способны существенно повысить их

адаптивность и устойчивость. В перспективе пространственная политика России должна ориентироваться не на поддержку изолированных монопрофильных систем, а на формирование гибких сетей экономического взаимодействия.

Список литературы:

[1] Росстат. Моногорода Российской Федерации. Статистический бюллетень. – М., 2023.

[2] Дементьева Н. В. Экономическая устойчивость территорий в условиях внешних шоков // Вопросы экономики. – 2021. – №5. – С. 41–56.

[3] OECD. Territorial Review of the Russian Federation. – Paris: OECD Publishing, 2020.

[4] Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. – 2018. – Vol. 18. – P. 1–32.

[5] Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие регионов России. – М.: Финансы и статистика, 2022.

[6] Росстат. Промышленное производство по регионам РФ, 2022. – М., 2023.

[7] Всемирный банк. Russian Economic Report: Weathering the Storm. – Washington, 2022.

[8] Автостат. Состояние российского автопрома в условиях санкций. – 2023.

[9] Минэкономразвития РФ. Программа поддержки моногородов. – URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 02.11.2023).

[10] Селиванов П. И. Новые индустриальные подходы к развитию моногородов // Пространственная экономика. – 2022. – №3. – С. 75–89.

[11] Фонд развития территорий. Отчёт об эффективности программ поддержки моногородов. – М., 2023.

[12] Яковенко И.Г. Проблемы устойчивого развития моногородов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 58. С. 23-32.

[13] Исаев А.Н. Урбанизация и устойчивость мегаполисов: отечественный и зарубежный опыт // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 112-124.

[14] Блинова О.В. Географические особенности моногородов и пути выхода из кризиса // Географическое обозрение. 2022. № 2. С. 45-58.

[15] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, «Сциентиа», 2024. – 176 с.

[16] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. -2024. -№ 3. -С. 629-634.

[17] Кокорев А.С. Экологическое предпринимательство и устойчивое развитие//Российский научный вестник. -2025. -№9. –С. 151-154.

References:

[1] Rosstat. Single-industry towns of the Russian Federation. Statistical bulletin. Moscow, 2023.

[2] Dementeva, N.V. “Economic resilience of territories under external shocks” // Voprosy ekonomiki. Moscow: 2021, no. 5, pp. 41–56.

[3] OECD. Territorial Review of the Russian Federation. Paris: OECD Publishing, 2020.

[4] Martin, R. “Regional economic resilience, hysteresis, and recessionary shocks” // Journal of Economic Geography. 2018, vol. 18, pp. 1–32.

[5] Aganbegyan, A.G. “Socio-economic development of Russian regions” // Moscow: Finance and Statistics, 2022.

[6] Rosstat. Industrial Production by Regions of the Russian Federation, 2022. – Moscow, 2023.

[7] World Bank. Russian Economic Report: Weathering the Storm. – Washington, 2022.

[8] Avtostat. The State of the Russian Auto Industry under Sanctions. – 2023.

[9] Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Single-Industry Towns Support Program. – URL: https://www.economy.gov.ru (date of access: 02.11.2023).

[10] Selivanov P. I. New Industrial Approaches to the Development of Single-Industry Towns // Spatial Economy. – 2022. – No. 3. – pp. 75–89.

[11] Territorial Development Fund. Report on the Effectiveness of Single-Industry Towns Support Programs. – Moscow, 2023.

[12] Yakovenko I. G. Problems of Sustainable Development of Single-Industry Towns // Bulletin of Tomsk State University. Series: Humanities. 2021. No. 58. Pp. 23-32.

[13] Isaev A.N. Urbanization and sustainability of megacities: domestic and foreign experience // Voprosy ekonomiki. 2020. No. 8. Pp. 112-124.

[14] Blinova O.V. Geographical features of single-industry towns and ways out of the crisis // Geographical review. 2022. No. 2. Pp. 45-58.

[15] Tsypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing: a teaching aid for practical classes and independent work of full-time, part-time and correspondence students / St. Petersburg, “Scientia”, 2024. - 176 p.

[16] Kokorev A.S. Tourism marketing // Education and law. -2024. -№ 3. -P. 629-634.

[17] Kokorev A.S. Environmental entrepreneurship and sustainable development//Russian Scientific Bulletin. -2025. -№ 9. –P. 151-154.